Чёрная масса, похожая на глину, и дым окутывали пальцы Оливера.

Сперва он мог превратить её лишь в шар света, но меньше чем за полдня Оливер научился трансформировать её в треугольники, квадраты, звезды, пончики и даже в человекоподобные формы.

Более того, он совсем не устал от этого.

Он начал переделывать массу чёрного света в ещё более сложные, изощренные формы.

Чёрный дым превращался в конусы, ленты Мёбиуса и паучьи сети.

Оливер походил на ребёнка, впервые получившего игрушку.

— Весело? — неожиданно спросил Джозеф, вошедший в комнату.

— Да, дым может изменяться в нечто такое… Это удивительно, — ответил Оливер, полный восхищения.

Оливер выглядел мрачным из-за его уродливого выражения лица и приглушенного голоса, но счастье на его лице было искренним.

Он не ожидал, что чёрный свет может быть использован таким образом.

Для Оливера это было удивительным открытием.

— Этот чёрный свет называется… чёрной магией?

— Это не чёрный свет, это называется эмоцией.

— Эмоцией?

— Да, злость, грусть, ненависть… Использование таких эмоций — основа тёмной магии. Они могут показаться чем-то незначительным, но это очень мощная сила. Чувства — это вид энергии, выходящей из души. Можно сказать, это та же магия, выходящая из волшебных камней. Кстати, ты хорошо справляешься с эмоциями, но они не настолько уж сильны.

— Что?

— Что слышал. Твои чувства небольшие и скромные. Но… Это не имеет значения. Ведь ты можешь использовать чужие эмоции. Это в порядке вещей.

После этих слов у Оливера загорелись глаза, подобно трупу, возвращенному к жизни.

— Это несложно. Похоже на то, как ты замечаешь чужие эмоции и справляешься с ними сейчас. Кто угодно может так сделать, если имеет достаточно таланта. Думай об этом, как о чем-то, похожем на использование шестого чувства и невидимых мышц, выходящих за рамки привычных чувств.

Оливер нахмурился, услышав непонятные слова, но инстинктивно понял: таланта у него достаточно.

Хотя для этого не было никаких оснований, он был уверен в этом.

В этот момент шестерёнки в мозгу Оливера заскрипели.

Он начал утопать в собственных фантазиях, воображать, что держит огромный сгусток света, а не такой маленький, как сейчас.

Его холодное сердце стало понемногу согреваться, когда он размышлял над этим.

С глазами, горящими от желания, Оливер тихо спросил:

— Ты можешь научить меня большему? Чёрной магии.

Видя его спокойные, но жадные глаза, Джозеф задумался на секунду перед ответом:

— Это… Я расскажу тебе больше, когда мы вернёмся домой.

Слова «научи меня сейчас» готовы были сорваться с его языка.

Это было естественной реакцией, так как Оливер впервые за всю жизнь был чем-то увлечён.

Но как только он увидел Джозефа, он проглотил свои слова и решил оставаться терпеливым.

Причина тому — свет, исходящий из тела Джозефа.

Оливер всегда видел свечение, исходящее у людей из тела.

Свет, что рябит, когда кто-то злится; свет, что колеблется, когда кто-то грустит; и свет, что дрожит, когда кому-то страшно.

Оливер использовал свечение для определения чужого настроения, а также, для того чтобы не быть пойманным в различных ситуациях.

Похожим образом в этот момент с помощью света, он понял, что не получит желаемое, если не послушается Джозефа сейчас.

Он осознал, что Джозеф хочет, чтобы он подчинялся его приказам.

Заметив это, Оливер решил пустить в ход приёмы, которые помогали ему выживать и получать желаемое.

Тогда он притворился послушной зверушкой — именно той, которую хотел видеть Джозеф.

Джозеф слегка улыбнулся и зашагал вдоль дороги, как если бы ему понравилось поведение Оливера.

Оливер же превратился в послушного мальчика и тихо последовал за ним.

Но даже в тот момент Оливер не отпускал мысли о чёрной магии… Нет, он жаждал её только больше.

Значительное количество времени прошло с того момента, когда произошел их последний разговор.

Джозеф и Оливер не проронили ни слова.

Они просто шли в тишине.

Для молодых людей продолжительный путь без использования машины или поезда был нелёгкой задачей, но Оливера это не особо волновало.

Ему не было скучно, так как он развлекался со сгустком света, полученным от собственных эмоций, пока шёл.

Все чем он занимался — так это использовал собственные чувства, для того чтобы быстрее создавать все более изощренные формы, при этом передвигая их то влево, то вправо.

Оливер размышлял над вещами, которые можно было сделать из его новоявленной игрушки.

Он думал о возможности изменить её для конкретного назначения, а не просто создавать абстрактные формы.

Он представлял шахтёрскую кирку или кухонный нож.

Но Оливер не ограничивал свою фантазию лишь этими формами, он полагал, что возможно, свет можно изменить в нечто более новое через переработку, нежели через известные формы.

Оливер ни у кого такому не учился, но его инстинкты подсказывали, что это возможно.

Так, Оливер невольно развил собственное понимание и представление чёрной магии, подобно бутону готовому распуститься.

В тот момент он услышал голос Джозефа:

— Отлично. Что насчёт той гостиницы?

Оливер, уже закопавший себя в собственной воображаемой лаборатории, неожиданно пришёл в сознание и вернулся к реальности.

Он поднял глаза и обнаружил, что ночь уже наступила, и небо заволокло тёмной занавеской, а улицы вместе с окружающим лесом погружены во тьму.

Единственный видимый свет исходил из одинокой гостиницы неподалёку.

Джозеф повернулся к Оливеру и сказал:

— Что ж, мы счастливчики: наткнулись на постоялый двор в таком глухом месте.

Без колебаний Джозеф двинулся в сторону заведения.

Далёкий жёлтый свет успокаивал их, пока они приближались к нему.

Стоило им открыть дверь и войти, как они были встречены тёплым приветствием, наряду с дурманящим запахом еды.

— Добро пожаловать, сэр, — хозяин поздоровался с Джозефом и Оливером так, будто дожидался их прихода.

Огромный мужчина среднего возраста потёр руки с лестной улыбкой, типичной для торговца.

— Спасибо, что заглянули к нам, сэр. Комнату для…

— Только для меня и этого маленького мальчика. У вас есть комната на ночь?

— Да, да. Конечно, у нас есть, сэр. Идемте, идемте за мной.

Хозяин вежливо склонил голову и повел их к комнате.

По пути они заметили обеденный зал, где было ещё около трех или четырёх постояльцев, не считая Джозефа и Оливера.

— Еда выглядит восхитительно, не так ли? — сказал Джозеф, смотря на еду на гостевом столе.

И вправду, еда, которую ели гости, выглядела довольно аппетитно: свежо испеченный хлеб, рагу, сыр и мясо на пару.

Это было необычным для такого уединенного места подавать такие вкусные блюда как тушеное мясо.

Хозяин заведения улыбнулся и произнёс:

— Спасибо вам за комплимент, сэр. Это что-то по типу стратегии продаж. Как вы могли заметить, это удалённая гостиница, так что не так просто привлечь гостей. Мы можем обслуживать лишь проходящих мимо путников и водителей грузовиков… Так что мы увеличиваем количество постояльцев, предлагая вкусную еду.

— Верно. Еда действительно выглядит аппетитно. Совсем как работа шеф-повара.

— Спасибо, сэр. Это все — заслуга моей жены. Включая сотрудников, заведение обслуживается всего пятью людьми. Вы ведь будете есть, не так ли, сэр?

— Конечно, нам стоит поесть… Но можем ли мы сделать это в комнате? Я хочу поесть в тишине. Я доплачу вам за это.

В этот момент лицо владельца слегка исказилось.

— Ах… Да, да, конечно, это возможно. Вот, эта комната, сэр. Пожалуйста, подождите минутку, я принесу вам еды. Вам что-то ещё необходимо?

— Нет.

— Хорошо, сэр, тогда хорошего пребывания.

Хозяин поспешно спустился на первый этаж, пока Джозеф с Оливером входили в комнату.

Джозеф задал вопрос Оливеру, пока снимал пальто:

— Как тебе владелец? Разве он не добр?

— Эм… Я не знаю, но он был странным.

— Хах, разве? — засмеялся Джозеф.

Владелец гостиницы действительно выглядел как хороший хозяин, но почему-то его основная работа выглядела слегка иной.

Спустя 20 минут послышался стук в дверь.

Высокий мужчина, смахивающий на работника, принёс им еду на подносе.

— Я принёс вам ужин, сэр.

— Оу… — воскликнул Джозеф при виде вкусной еды: рагу и тушеного мяса вместе со свежим хлебом.

Джозеф протянул клерку щедрые чаевые, тот улыбнулся.

— Я буду благодарен, если вы положите пустые тарелки за дверью, когда закончите кушать. Если вам что-то понадобится, дайте мне знать, сэр.

Джозеф и Оливер переглянулись, когда официант вышел.

Спустя час пустая миска и тарелка были выставлены за дверь, и хозяин, увидев это, злобно улыбнулся.

В полночь.

ДУМ!

ДУМ!

Раздался глухой звук.

Это был звук ударов молотка о мясо – человеческое мясо.

— Мхг… — хозяин вздохнул и вытер пот со лба.

Нет, это был не пот. Это была кровь.

У его ног лежал один из постояльцев.

Этого нельзя было разглядеть во тьме, но голова гостя была разбита несколькими ударами молотка.

— Агрх… Я слишком стар для этого говна.

— Что вы имеете в виду, Господин? Вы можете продолжать это дело ещё лет 20.

— Артур… Артур, по-твоему, как стар я буду через 20 лет? В таком возрасте я хочу жить более достойной жизнью. Кстати, это все?

— Эм… нет. Там последнее дело в комнате в конце коридора. Мужчина с ребёнком.

— Ох, точно. Те, что ели в комнате. Тьфу… Нам повезло сегодня, стоит ли мне стараться усерднее?

— Разве они не проснутся?

— Нет, не волнуйся. Всё было тщательно съедено. Будто они очистили тарелки, вылизав их.

— Что ж, ну хорошо. Атмосфера была странной, так что я заволновался…

— Да, особенно ребёнок, он выглядит как ходячий мертвец.

— Кто эти двое? Он не выглядел богатым человеком, я прав?

— И что? Глядя на сажу на теле мальчика, можно посчитать, что он с ближайшей угольной шахты. Торговцы рабами, извращенцы, что любят детей и люди, нуждающиеся в лабораторных крысах, периодически посещают подобные места.

— Вау, это скверно.

Хозяин и его подчинённый встали перед комнатой, где ночевали Джозеф и Оливер.

Двое немного задержались перед дверью как обычно.

Они переглянулись и тихо зашептали:

— Один…

Подчинённый кивнул головой.

— Два…

Он кивнул ещё раз.

— Три…

Они уже собрались открыть дверь и войти,

БУМ БУМ БУМ.

Неожиданно дверь сломалось и что-то вылилось из-за неё.

Оно было как мрамор, и все произошло так быстро, что подчинённый испугался и присел.

Когда он запоздало открыл глаза, он увидел только осколки двери и лежащего хозяина, покрытого ими.

Владелец гостиницы лежал, истекая кровью, будто в него стреляли.

— Что это за чертовщина…

Сердце подчинённого билось словно барабан, пока он не почувствовал, что задыхается.

ТОП ТОП ТОП

Вскоре, со звуком громких шагов, кто-то вышел из комнаты.

Это был гость, который пришёл в гостиницу вместе с мальчиком.

Он взглянул на подчинённого и сказал:

— Один.